

Реабилитация классики

Балет Биаррица возродил русские шедевры

Известия - 2002 - 150 лет - с. 9

Екатеринбург покорен Балетом Биаррица — его программой под громким именем «В честь русского балета». Знаменитые шедевры «Русских сезонов» Дягилева — «Послеполуденный отдых фавна», «Видение розы», «Пульчинелла», а также «Болеро» из репертуара труппы Иды Рубинштейн явились в Россию из Франции в версии Тьерри Маландена. Балет Биаррица продолжил международный танцевальный проект «Екатеринбург-данс», стартовавший год назад феерическим выступлением труппы Пала Френака.

Марина БОРИСОВА

До сих пор название «Балет Биаррица» не вызывало у россиян никаких эмоций. В отличие от своих соотечественников — Бержара, Прельжокажа, Наджа — Маланден у нас не засвечивался. В 1998 году воспитанник Школы Опера де Пари, бывший танцовщик и уже статусный хореограф был назначен государством главой Балета Биаррица — одного из 15 национальных хореографических центров, набрал молодую труппу с превосходной классической выучкой (большинство — выходцы из Школы Опера де Пари), организовал на знаменитом курорте международный фестиваль и успел войти в топ-десятку европейских производителей танца.

Завоевание России Балет Биаррица начал с Урала, куда его заманил при поддержке посольства Франции Олег Петров. Возглавив Институт танца в Екатеринбурге, Петров решил раздвинуть культурные горизонты города и показывать ему исключительно труппы класса А. Причем именно в жанре балета, а не танца модерн, в котором Екатеринбург уже давно слышит законода-

телем мод. Что ж, результат впечатляет: три дня проката одной программы расставили новые акценты в культурном ландшафте.

Первое: Россия открыла имя Маландена и его труппу, которую можно поставить в ряд самых значительных явлений в мире танца. Балет Биаррица — танцовщики превосходной выучки с индивидуальностью и чувством стиля. Труппа красива — не в старинном балетном смысле, а в современном: она вышколена, но физически разнообразна, танцовщиков не подгоняют под единый стандарт, а стараются раскрыть их пластические возможности. Словом, Балет Биаррица — это жизнь человеческого духа, а точнее, духов, органично выраженная языком тела на жесткой основе классического танца.

Второе: Маланден — хореограф, черпающий вдохновение в прошлом, но сочиняющий на его канве крайне современные сюжеты. Обращаясь к знаменитому «Фавну» 1912 года, он не реконструирует текст Нижинского, а играет с ним, цитируя барельефные позы, взорвавшие Париж своей варварской чувственностью. Новый Фавн (великолепный Кристоф Ромеро) — наш современник, каждому движению

которого веришь абсолютно. Он так хорош, что его пробуждающемуся эротизму не нужны ни женщина, ни ее образ: знаменитый шарф нимфы оказывается салфеткой из коробки Kleenex, чья щель иронично символизирует женское лоно, куда и проваливается красивый зверек мужского пола, 14 минут соблазнявший замороженный зал вибрациями своего загорелого гибкого тела, пропев им каждый вздох

музыки Дебюсси. Характерная реакция: сутулый и мятый юноша в кроссовках сообщает товарищам после спектакля, что он без ума от «Фавна».

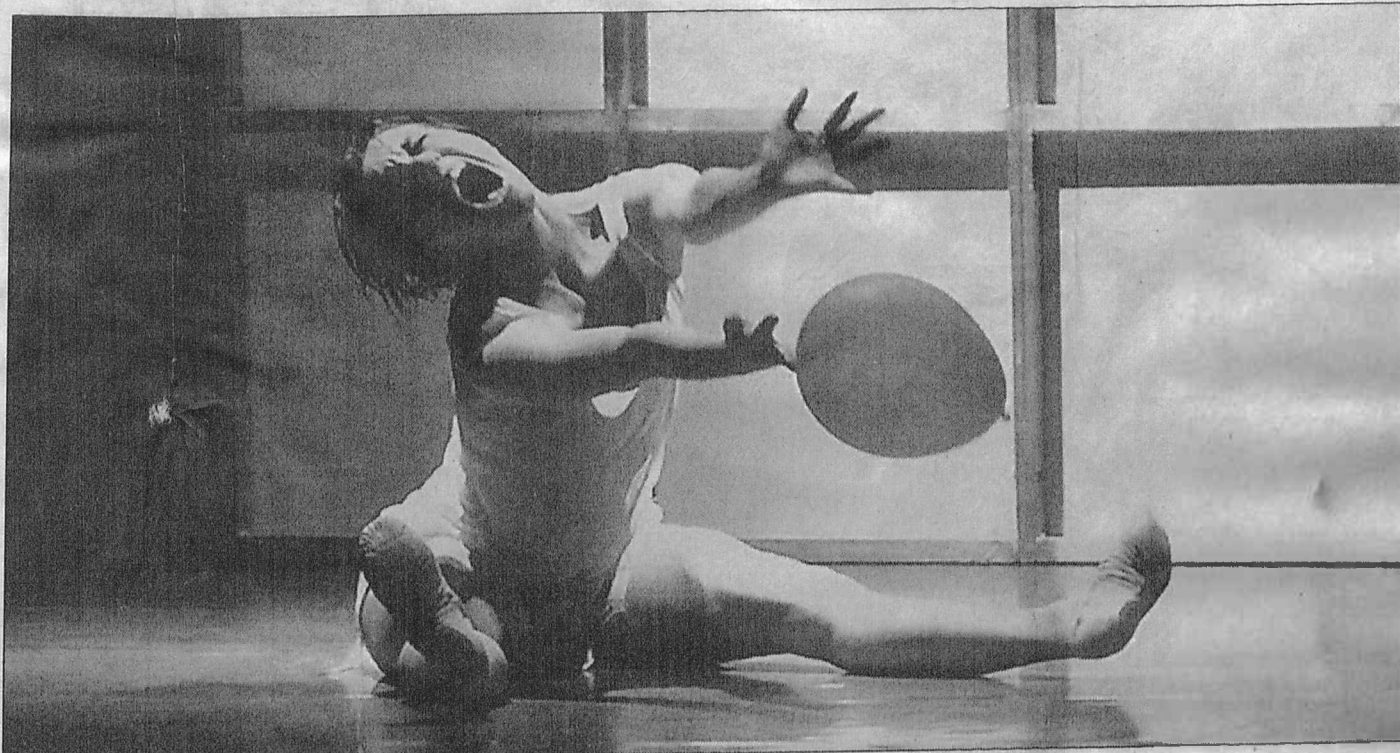
Третье: балет — искусство наших дней. Труппа из Биаррица показала, что красота и актуальность вполне сочетаемы. Екатеринбург, где танец знают либо как старинную абстракцию («Лебединое озеро» в академическом театре), либо как непричесанную

конкретность («Провинциальные танцы», «Киплинг», Школа современного танца и др.), вдруг открыл, что классика может рассказать о герое нашего времени интереснее, чем модерн, и даже глубже, чем литература. Причем, гораздо быстрее. Знаменитая миниатюра Фокина «Видение розы» в версии Маландена раскрывает такие тайны контактов мужского — женского, что за несколько минут можно прожить,

как в хорошем романе, целую жизнь.

Наконец, последнее: танец — искусство позитива. Модерн приучил нас к свободе, зато внушил, что жизнь груба и однолесточна. Новая классика, как убедил Балет Биаррица, — возвращение к вечным ценностям: искусство — выше жизни, лучше реальности. Хаосу повседневности оно отвечает красотой и порядком.

Екатеринбург

Балет Биаррица убедил Екатеринбург в том, что искусство лучше реальности